

[Ах, ах, ах, что ты наделала! Ты на самом деле вырубил главную мужскую роль! Ты же обещала мне, как ты можешь отказаться от своего слова?]

«Потому что я порочная женщина второго плана. Разве это не естественно, что порочная женщина второго плана совершает плохие поступки? Хочешь, я научу тебя, что значит быть порочной женщиной, оказывающей поддержку?»

Вэнь Чжао скривила губы в зловещей улыбке. У неё не было выбора, ей было слишком больно.

[Согласно правилам, система имеет право уничтожать несговорчивых хозяев!]

Вэнь Чжао нежно прикрыла рот и нос Гу Сяньтиня рукой:

- Давай умрём вместе.

Её близкие, даже после смерти, должны быть с ней!

[Ах, ах, ах, что ты делаешь! Отпусти, он умрет, он действительно умрет!] – Система обнаружила, что ценность жизни главного героя стремительно падает. Что не так с этой женщиной?

«Снимите с меня все наказания! Поторопитесь!» – она стиснула зубы и начала переговоры.

Система не хотела соглашаться. Она была оскорблена. Была ли эта женщина всё ещё человеком? Несмотря на наказание, она всё ещё могла сохранять рассудок, удерживать главного героя в заложниках и принуждать её?

- Я думаю, мне лучше умереть вместе с ним, – её рука надавила сильнее.

Тело Гу Сяньтина начало яростно сопротивляться, но он был слишком слаб от недостатка кислорода, чтобы сопротивляться.

- Я уже умирала однажды. Это не кажется таким уж большим событием.

Система обнаружила, что она говорила серьезно!

Это была ошибка. Почему система сохранила её память? На самом деле, она только что потеряла всё из-за неразделенной любви, и её возлюбленный бросил её в море. Как она могла так внезапно избавиться от своей ненависти? Теперь она определенно хотела убить Гу Сяньтиня и Су Мэньяо. Как она могла выполнять какие-либо задания по искуплению?

Под её рукой его сопротивление ослабло, его светлое и красивое лицо приобрело необычный оттенок синего и фиолетового.

Мучительная боль внезапно прекратилась.

Она знала, что выиграла своё пари. Система бы никогда не позволила своему главному герою умереть. Но её рука, закрывавшая ему рот и нос, не разжалась.

[Чего ты ещё хочешь? Я уже прекратила наказание!]

«Я требую, чтобы ты меня освободила. Мне не нужна никакая система искупления».

Она никогда бы не допустила, чтобы над ней существовала угроза.

Искупление для порочной героини второго плана? Не будь смешной! Она не верила, что была неправа, так почему именно она должна измениться? Почему бы кому-нибудь другому не измениться за неё?

Каждый живет только один раз, кто из нас благороднее? Почему именно она должна быть принесена в жертву?

[Это невозможно. Как только система привязана к хозяину, нет возможности её отключить.]

Она сидела на земле, и её лицо сияло ярко, как солнце. Несмотря на свою красоту, для системы она выглядела устрашающе, как злобный призрак.

«Тогда давай умрём вместе. Ты сказал, что этот мир – мир милых зверюшек Мэри Сью. Что произойдет, если главный герой умрет? Я с нетерпением жду этого».

[Ты настоящий дьявол!]

«Спасибо за комплимент».

Она взглянула на теперь уже совершенно неподвижного Гу Сяньтина.

«Подумай об этом. Я думаю, что ещё через две минуты он будет полностью мёртв».

Однажды он уже убил её, и теперь она брала его с собой, чтобы он умер вместе с ней: это было справедливо.

В системе царил хаос. Она совершенно не боялась смерти, но она была права. Этот мир больше зависел от главного героя-мужчины, чем от главной героини. Все сюжетные линии «милых зверушек» были завершены главным героем для главной героини. Если бы он умер, мир, в котором была бы только главная героиня- женщина, нельзя было бы назвать миром милых домашних животных! Как мир милых домашних животных Мэри Сью, Гу Сяньтин был самым сильным в своём роде.

Даже если бы нашелся другой исполнитель главной мужской роли, ни один из других второстепенных персонажей мужского пола не смог бы сравниться с ним!

[Если я освобожу вас, как я могу быть уверена, что вы его отпустите?]

С точки зрения системы, Вэнь Чжао, должно быть, до смерти ненавидит Гу Сяньтина. Если она хотела его убить, то не было необходимости колебаться, как сейчас. Похоже, её совсем не волновала его жизнь.

«Что за глупый вопрос, – она улыбнулась и легонько поцеловала его в лоб. – Я так сильно люблю его. Если бы я могла, зачем бы я позволила ему умереть? У меня нет выбора, ты ведь простишь меня, правда?»

Почему эта риторика показалась мне такой знакомой? Разве не так сказала Су Мэньяо? Почему это не показалось мне неправильным, когда Су Мэньяо сказала это, но сейчас это прозвучало так раздражающе?!

- Осталась одна минута.

Улыбка Вэнь Чжао была яркой и жизнерадостной, на её лице не было и тени.

[Я согласна! Я согласна!]

Система была очень огорчена, но у неё не было выбора. Если бы это было не так и исполнитель главной мужской роли действительно умер, этот мир определенно рухнул бы!

Вскоре перед ней появилась строка, похожая на предыдущую.

[Ведущая Вэнь Чжао, вы хотите отказаться от «Система искупления злодейства» для второстепенных персонажей?]

Варианты были: огромное, жирное «Нет» по центру и крошечное, почти незаметное «Да» в углу.

Она решительно нажала «Да», и в следующую секунду почувствовала, как что-то вырывается у

неё из головы.

Гу Сяньтин внезапно сел, инстинктивно коснувшись своей шеи. Воспоминания о том, что было до того, как он потерял сознание, нахлынули на него.

Вэнь Чжао увела его с собой со свадьбы, и из-за минутной мягкосердечности и небрежности она вырубилась.

Он огляделся. Это, должно быть, гостиничный номер, из ванной доносится звук льющейся воды. Он приподнял одеяло, намереваясь встать с постели, но обнаружил, что на нём ничего нет!

В панике он забился обратно под одеяло, его дыхание участилось от прилива гнева.

- Вэнь Чжао!

Шум воды в ванной прекратился, и вскоре Вэнь Чжао вышла, завернутая в полотенце. У женщины, стоявшей перед ним, была изящная фигура, без макияжа, но всё равно потрясающе красивая. Её светлая кожа и красные губы, а также густые вьющиеся волосы, ниспадающие каскадом, как водоросли, на спину, на мгновение ошеломили его, несмотря на его преданность Су Мэньяо.

- Ты проснулся, - она продолжала сушить волосы, направляясь к нему. - Как ты себя чувствуешь? Есть дискомфорт?

Её тон был слишком спокойным, как будто она не сделала ничего плохого. Он заставил себя сохранять спокойствие, говоря как можно мягче:

- Вэнь Чжао, где моя одежда?

- Чего ты боишься? Боишься, что я воспользуюсь тобой?

Она небрежно присела на край кровати, и Гу Сяньтин, насторожившись, отпрянул. Вэнь Чжао, раздраженная его защитными действиями, насмешливо улыбнулась.

- Ты забыл? Мы сегодня поженились, мы уже муж и жена. Или ты сохраняешь свою чистоту для Су Мэньяо?

При упоминании о ней видимость спокойствия, которую он пытался сохранять, разлетелась

вдребезги. Его лицо исказилось:

- Вэнь Чжао! Что тебе надо? Ты просила о скорой свадьбе, и я согласился. Это ты отказалась от своего слова на свадьбе.

- Потому что я вдруг поняла, что свадьба - это просто формальность, и она не имеет значения, - безразлично ответила она. - Итак, по дороге в отель я получила наше свидетельство о браке.

В прошлой жизни он бросил её на месте проведения свадьбы. Позже она была полна решимости вернуть своего мужа, но они не зарегистрировали свой брак. Поначалу некоторые люди были на её стороне, но со временем они начали думать, что, поскольку они с ним не состояли в законном браке, она зашла слишком далеко.

В конце концов, она стала неразумной третьей стороной, пытающейся вмешаться в отношения Гу Сяньтиня и Су Мэньяо.

- Что?! - его лицо резко изменилось. - Как ты могла так поступить!

- Ты не побоялся сыграть со мной свадьбу, но боишься зарегистрировать наш брак? - её глаза стали холодными, солнечная красавица превратилась в неприступную ледяную королеву.

С самого начала он согласился на свадьбу только для того, чтобы успокоить её.

- Как далеко у вас с Су Мэньяо всё зашло? Вы переспали? - спросила она небрежно, как будто спрашивала о погоде.

- Нет, между ней и мной нет ничего отвратительного, - он был возмущен. - Вэнь Чжао, мы можем нормально поговорить?

Он посмотрел на расстояние, отделявшее его от неё, на её лицо без макияжа и почувствовал приступ ностальгии. Прошло много времени с тех пор, как они были так близки.

С тех пор как Вэнь Чжао познакомилась с Су Мэньяо, она постоянно была злой и агрессивной. Она постоянно задавала ему острые вопросы, ставя его в неловкое положение, не давая ему ответить, и тогда она становилась ещё более истеричной и неразумной.

Со временем он возненавидел её до такой степени, что не мог даже смотреть на неё.

Услышав его ответ, она не смогла удержаться от смеха, как будто он рассказал очень смешную шутку, смеясь до слез.

Его лицо потемнело от её безудержного смеха:

- Вэнь Чжао!

- Гу Сяньтин. Она медленно перестала смеяться, её тёмные глаза холодно уставились на него.
- Я столько раз хотела поговорить с тобой по душам. Сколько раз у тебя хватало терпения сесть и поговорить со мной? Каждый раз, как только Су Мэньяо звонила, ты бросал меня. Она всегда была для тебя на первом месте. Ты говоришь, что между вами нет ничего отвратительного, тогда кто вы друг для друга?

Он открыл рот, чтобы объяснить:

- Да, я признаю, что влюбился в неё, но...

Пощечина.

Она сильно ударила его по лицу.

Пощечина прервала его молчаливую защиту, в голове у него помутилось, в ушах зазвенело. Он недоверчиво дотронулся до своего лица:

- Вэнь Чжао?

<http://tl.rulate.ru/book/108672/4223179>